

Линь Юй и Вэй Циншань шли почти час, прежде чем наконец увидели окраину деревни Далицзы. Чжао Юэнян ещё с утра под предлогом сбора диких овощей выбежала из дома и с тех пор бродила у деревенских ворот, ожидая возвращения брата.

После его замужества она сильно переживала, боялась, что с ним плохо обойдутся. Ведь все говорили, что его супруг человек неблагодарный. А может ли быть хорошим тот, кто не уважает родителей?

Издали увидев знакомую фигуру, Чжао Юэнян сперва не поверила глазам. Лишь когда те подошли ближе, она узнала брата и бросилась к нему: “Брат!”

Линь Юй, увидев сестру, обрадовался: “Юэнян!”

Но когда Чжао Юэнян заметила высокого и широкоплечего Вэй Циншаня, ей стало не по себе. Она нерешительно поздоровалась с ним.

Линь Юй сунул ей в руки небольшой свёрток, который подготовил заранее: “Это тебе от брата Циншаня. Съешь сама”.

Чжао Юэнян с радостью приняла подарок и её отношение к Вэй Циншаню немного потеплело. Она посмотрела на брата: тот был в новой одежде, лицо свежее, словно отдохнувшее. Похоже, у него все в порядке.

Вместе они направились к дому Чжао.

Заметив возвращение Линь Юя, соседка, госпожа Ли, поприветствовала его: “О, гээр Юй, вернулся!”

“Да, тётушка, я дома”.

Госпожа Ли, увидев его в новой одежде, даже не сразу узнала. А когда поняла, что это Линь Юй, и увидела его лёгкую улыбку, невольно порадовалась за него.

А вот Цай Чуньхуа, зная, что Линь Юй сегодня вернётся, с утра прятала всё вкусное подальше. Что может принести в подарок бедный охотник? Опять придётся их кормить — жалко продуктов.

“Отец, мать! Брат Юй вернулся!” — первой в дом забежала Чжао Юэнян.

Цай Чуньхуа недовольно фыркнула: “Ну вернулся и вернулся. Разве мы его в последний раз видим?”

Но, повернувшись, она заметила мясо и короб с фруктами в руках Вэй Циншаня. Тут же её лицо расплылось в улыбке. Подойдя ближе, она радостно приняла дары:

“Ой, Циншань, вот и вернулись”.

Чжао Чжунь тоже вышел навстречу: “Гээр Юй вернулся”.

Линь Юй тихо кивнул: “Дядя”.

Цай Чуньхуа радостно унесла мясо в дом. Давно они его не ели, вот вечером и полакомятся. А ещё эти фрукты, через пару дней она поедет к родителям, как раз будет что взять в подарок. Жаль только, что вина не принесли. Ну, бедный охотник есть бедный охотник, даже на бутылку вина пожадничал.

Вэй Циншань беседовал с Чжао Чжунь, а Чжао Юэнян тем временем отвела Линь Юя в сторону и, понизив голос, спросила: “Брат, а как этот твой муж?”

“Хороший”, — ответил Линь Юй, слегка покраснев.

Но затем он вспомнил, что прошло уже три дня с их свадьбы, а Вэй Циншань так его и не коснулся. На душе у Линь Юя стало немного тоскливо. Может, Вэй Циншаню он просто не нравится? Всё из-за того, что он разрыдался в брачную ночь... Надо было сдержаться.

Чжао Юэнян провела рукой по новой одежде брата: “Брат, какая у тебя красивая одежда!”

Линь Юй улыбнулся: “Он купил”.

Затем он потрепал сестру по голове. Девочка всплеснула руками: “Ой, брат! Я уже большая, я не ребёнок!”

“А для меня ты всегда будешь младшей сестрёнкой”.

Линь Юй взял её за руки и увидел, что кожа на них стала шершавой, да ещё и потрескалась от холода.

“Это что ещё такое?” — нахмурился он.

Чжао Юэнян поспешно спрятала руки за спину:

“Ничего, ничего”.

“После моего ухода вся работа по дому на тебя свалилась, да?”

Чжао Юэнян молча кивнула.

Линь Юй и без её слов понимал: Цай Чуньхуа всегда была ленива и любила поесть. Естественно, за стирку и готовку она не бралась, а раз он ушёл, все хлопоты легли на Юэнян. Сейчас работы по дому ещё не так много, но через пару недель, когда трава начнёт прорастать, ей придётся собирать её для домашних кур и уток.

Линь Юй тяжело вздохнул. Ничего не поделаешь. Ему просто повезло, что он смог выйти за Вэй Циншаня. Если бы Цай Чуньхуа не прельстилась на свадебный выкуп в десять лянов серебра, он бы ни за что не оказался в этом доме.

Хорошо, что он вышел за "с дурной репутацией" Вэй Циншаня. А если бы выдали за хромого или калеку, он бы тоже ничего не смог поделать.

Чжао Дачжи, прячась в доме, открыл окно и тайком посмотрел во двор. И в этот момент он застыл, не в силах отвести взгляд. Линь Юй, надевший новую одежду, стал еще красивее. Всё из-за его матери! Что плохого было бы в том, если бы она послушалась его тогда и оставила Линь Юя наложницей? Он бы получил учёное звание, а потом мог бы жениться на дочери знатного рода и всё было бы прекрасно.

Чжао Дачжи смотрел, не отрываясь, и его сердце горело желанием, ему не терпелось подойти и взять Линь Юя за руку. Но Линь Юй тут же почувствовал чей-то пристальный взгляд. Он поднял голову и, конечно же, увидел Чжао Дачжи. Его это напугало и он в спешке направился в дом к Вэй Циншаню.

Но в доме никто ничего особенного не обсуждал. Чжао Чжунь всегда считал свою семью образованной и потому презирал деревенских мужиков. Он лишь ждал, когда его сын сдаст экзамены и принесёт роду славу.

Вэй Циншань подал Линь Юю чашку воды: “Ты же только что нормально себя чувствовал, чего так поспешно бежал?”

“Гээр Юй! Гээр Юй! Иди готовить!” — донесся голос снаружи.

Линь Юй хотел было встать, но Вэй Циншань мягко придержал его за руку и он послушно остался сидеть.

“Гээр Юй! Гээр Юй! Иди готовить!” — снова крикнула Цай Чуньхуа.

Чжао Чжунь приподнял веки, взглянул на них, но ничего не сказал. Однако в его взгляде ясно читалось осуждение: мол, Линь Юй непослушный. Но, считая себя человеком учёным, он не

стал спорить с теми, кого считал деревенскими простаками.

Цай Чуньхуа дважды позвала, но никто не ответил. Она недовольно фыркнула: что же, решил, будто он теперь гость, что ли? А ему еще прислуживать?! Мечтай!

После замужества Линь Юя, всю домашнюю работу — стирку, готовку, нагрев воды — передали Юэнян. А та всё делала неуклюже, совсем не так, как Линь Юй.

Услышав крики, Чжао Юэнян поспешила к матери: “Мама, давай я сделаю”.

“Паршивка, опять отлынивала где-то, да? Только и знаешь, что жрать да развлекаться! Кормлю тебя, а ты только хлебаешь задарма! Тебе хоть раз ноги помыть поручишь, так ты и то умудряешься меня ошпарить! На что ты вообще годишься?! Запомни, даже если ты выйдешь замуж, я всё равно останусь твоей матерью! Когда бы ты ни вернулась, обязана будешь готовить и работать! А иначе зачем я тебя растила?!”

От этих слов, звучавших в тишине двора, Линь Юю стало страшно, и он инстинктивно придвинулся к Вэй Циншаню. Он, успокаивая, легонько похлопал его по руке.

“Дядя, что с тётушкой? Почему она так кричит на младшую кузину? Она ведь ещё маленькая! Если это услышат посторонние, не засмеют ли? Кстати, а где двоюродный брат Дачжи? Говорят, он учится. Я слышал, что уездный судья особенно ценит учеников из благополучных семей”.

Чжао Чжунь откашлялся:

“Конечно, конечно, мой Дачжи в этом году будет участвовать в экзаменах уездного уровня”.

Вэй Циншань тоже поддержал его: “Двоюродный брат Дачжи в этом году обязательно сдаст экзамен. Тогда вы станете отцом сюэца!”

Чжао Чжунь был человеком, который больше всего любил поддерживать свою репутацию. Услышав слова Вэй Циншаня, он почувствовал себя очень довольным: “Пойду принесу горячей воды”.

С важным видом хозяина дома он отправился на кухню и негромко одернул: “Что за вид? Только и делаете, что даёте людям повод для насмешек! Быстро принимайтесь за готовку”.

Цай Чуньхуа фыркнула, но всё же перестала ворчать.

В главной комнате Линь Юй тихо поблагодарил:

“Спасибо”.

“За что? Мы с тобой мужья, мне самому стоит поблагодарить тебя за то, что не брезгуешь моим дурным именем”, — Вэй Циншань не захотел больше общаться с Чжао Чжунь: “Пойдём в твою комнату”.

Лицо Линь Юя на мгновение побледнело:

“Нет... нет. Раньше я жил в деревянном сарае. В тот день это была комната Юэнян”.

Вэй Циншань ничего не ответил, но его отвращение к Чжао Чжунь и его жене усилилось. Он думал только о том, как можно скорее забрать своего супруга домой.

Чжао Чжунь бросил на кухне пару фраз и вернулся, а вскоре выбежала и Чжао Юэнян, утирая слёзы. Ей уже двенадцать лет, но мать всё равно отчитала её перед гостями, на душе у неё было очень тяжело.

Линь Юй поспешно встал: “Я посмотрю, как там Юэнян”.

Он отправился в комнату Чжао Юэнян. Это была худшая комната в доме: маленькое окно, внутри темно.

Когда Линь Юй вошёл, Чжао Юэнян лежала на кровати и плакала. Он похлопал её по спине:

“Юэнян, не плачь”.

Чжао Юэнян чувствовала себя очень обиженной. Особенно теперь, когда Линь Юй уходил, в доме больше не оставалось никого, кто мог бы её поддержать. Всё-таки она была ещё подростком и на душе у неё было тяжело.

“Брат, я правда не хочу, чтобы ты уходил. Когда тебя не стало, я так скучала. Мама каждый день только и делает, что ругает меня”.

Линь Юй ничего не мог сделать, кроме как сказать несколько слов утешения. Только тогда Чжао Юэнян стало немного легче.

“Брат принесёт тебе воды умыться. Ну всё, не плачь”.

Но не только Чжао Юэнян было тяжело — Линь Юй и сам, слушая её рыдания, не смог сдержать слёз. Перед выходом он быстро вытер их, чтобы никто не заметил, и направился к углу двора за водой.

Чжао Дачжи, сидя в своей комнате с книгой, услышал шум. Он прищурился, заглянув через щель в окне, и увидел Линь Юя, который в одиночестве набирал воду. Его тонкая талия казалась такой хрупкой, что её можно было обхватить одной рукой. Сегодня он был одет в весенний наряд красного цвета, который оттенял его лицо, делая его похожим на цветок персика.

Чжао Дачжи почувствовал странное волнение. С тех пор, как Линь Юй вышел замуж, он всё чаще думал о нём. Почему он раньше не замечал, что этот маленький оборванец на самом деле так красив? Если бы он знал это раньше, разве стал бы тратить серебро на походы в Чанчунью?

Охваченный похотью, Чжао Дачжи увидел, что во дворе, кроме Линь Юя, никого нет. Сейчас он не мог сделать с ним что-то серьёзное, но хотя бы прикоснуться к его руке — почему бы и нет?

Он был уверен, что даже если станет домогаться Линь Юя, тот не осмелится рассказать об этом бедному охотнику. Всё-таки девушки и гээры больше всего заботятся о своей репутации. Он не верил, что Линь Юй рискнёт заговорить.

Приняв решение, Чжао Дачжи вышел наружу:

“Братец Юй, я же звал тебя, почему ты мне не ответил?”

Линь Юй испытывал к Чжао Дачжи только отвращение. Увидев, что тот приближается, он поспешил отступить в сторону, но Чжао Дачжи лишь раззадорился: “Братец Юй, давай я тебе помогу, я поднесу”.

С этими словами он потянулся, чтобы схватить Линь Юя за руку. Испуганный, Линь Юй рефлексивно поднял руки и выплеснул на него воду из деревянного тазика.

В это время Вэй Циншань, сидя в главной комнате, постоянно следил за Линь Юем, опасаясь, что его супруга могут обидеть. Увидев распущенное поведение Чжао Дачжи, он резко окликнул его: “Ты что делаешь?!”

Быстро подбежав, он прикрыл своего мужа, а другой рукой схватил Чжао Дачжи за одежду и с силой швырнул его на землю.

Чжао Дачжи жил в доме в полном довольстве: его хорошо кормили и поили, а от работы в поле всегда освобождали. Как же он мог стать достойным противником Вэй Циншаню?

На нём было ученическое одеяние, под которым был всего один тонкий слой ткани. После того как Линь Юй вылил на него целый таз холодной воды, он промок до нитки, а теперь, упав на землю, извалялся в грязи. Он выглядел точно как облезлый пёс, прыгнувший в грязное болото.

<http://bllate.org/book/15725/1407290>